

РАЗДЕЛЕННЫЕ ОБЩЕСТВА:
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© ХАЙНАЦКАЯ Т.И., 2023

ХАЙНАЦКАЯ Татьяна Игоревна, младший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (tkhaynatskaya@gmail.com), ORCID: 0000-0002-6364-4765

Хайнацкая Т.И. Разделенные общества: экологическое измерение. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 2, сс. 84-99 DOI: 10.20542/afij-2023-2-84-99

DOI: 10.20542/afij-2023-2-84-99

EDN: SJIEWM

УДК: 504.03:321

Поступила в редакцию 29.06.2023.

После доработки 16.08.2023.

Принята к публикации 22.08.2023.

Экологический кризис стал серьезным глобальным вызовом, побуждающим к политическим действиям и инициативам на различных уровнях. Однако при разработке и реализации “зеленой” политики обнажаются проблемы, лежащие за пределами ее повестки. Противоречия, возникающие из-за несовпадения интересов и приоритетов различных заинтересованных сторон, влияют на результаты проводимых преобразований и способствуют поляризации общества.

В данном исследовании экологическое измерение рассмотрено сквозь призму социально-политических размежеваний. Автор анализирует ключевые факторы, способствующие возникновению таких размежеваний в современных обществах (главным образом на примере стран Евросоюза), включая различия в социально-экономическом положении, ценностных ориентирах и географических характеристиках их составляющих. На основе изучения “зеленого” политического тренда был сделан вывод о неоднозначности продвигаемой модели трансформации и различиях в ее восприятии разными группами населения.

Результаты исследования показывают, что социально-политические размежевания, вызванные экологической политикой ЕС, проявляются в таких формах, как мировоззренческие конфликты, разногласия по поводу приоритетности экологических проблем и напряженность между различными уровнями экоуправления. Остро обозначилась дихотомия “справедливость–несправедливость” как в международном измерении, так и в рамках национальных государств. Эти противоречия во многом характеризуют разрыв, существующий между интересами отдельных государств и наднациональными экологическими целями. Они затрудняют разработку эффективной практической политики. Основные разделения проходят по географическим, возрастным, гендерным и ценностным осям. В то же время наличие определенных конфигураций размежеваний способствует поддержанию баланса в экологической повестке и маневрированию между крайностями – полной и резкой “зеленой” трансформацией с непредсказуемыми последствиями для социального и экономического развития и бездействием с предсказуемыми негативными последствиями. Оценка конфликтного и консолидирующего потенциалов экологических размежеваний и их соотношений имеет важное значение для понимания возможностей и ограничений в реализации “зеленого курса” Евросоюза.

Ключевые слова: экологические кливажи, экологическая политика, экологические конфликты, социально-политические размежевания, “Европейская зеленая сделка”.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

DIVIDED SOCIETIES: THE ECOLOGICAL DIMENSION

Received 29.06.2023. Revised 16.08.2023. Accepted 22.08.2023.

Tatiana I. KHAYNATSKAYA (tkhaynatskaya@gmail.com), ORCID: 0000-0002-6364-4765, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The environmental crisis has become a major global challenge, prompting political action and initiatives at various levels. However, the development and implementation of green policies reveal problems that lie beyond their agenda. Contradictions arising from divergent interests and priorities of different stakeholders affect the outcomes of ongoing transformations and contribute to the polarization of society.

This study examines the environmental dimension through the prism of socio-political divisions. The author examines the key factors contributing to such divisions in modern societies (mainly based on the example of the European Union), including differences in socio-economic status, values and geographical characteristics of their constituents. Based on the study of the 'green' political trend, the conclusion was made about the 'ambiguity' of the promoted model of transformation and differences in its perception by different social groups.

The results of the study show that socio-political divisions caused by the EU environmental policy manifest in the form of worldview conflicts, disagreements over the prioritization of environmental issues and tensions between different levels of eco-governance. The dichotomy of 'fairness-unfairness' has become acute both in the international dimension and within nation-states. These contradictions largely characterize the gap between the interests of individual states and supranational environmental goals, making it difficult to develop effective practical policies. The main divisions are along geographical, age, gender and value axes. At the same time, the presence of certain configurations of divisions contributes to maintaining a balance in the environmental agenda and maneuvering between extremes – full and sharp 'green' transformation with unpredictable consequences for social and economic development and inaction with predictable negative consequences. The assessment of the conflict and consolidation potentials of environmental divisions and their correlations is important for understanding the opportunities and limitations of the EU 'green course' implementation.

Keywords: environmental cleavages, environmental politics, environmental conflicts, socio-political divisions, European Green Deal.

About the author: Tatiana I. KHAYNATSKAYA, Junior Researcher, Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях социально-экономического, экологического и политического кризисов, международных и внутренних конфликтов и поляризации общества возрастает актуальность осмысления причин сбоев в функционировании сложившейся парадигмы развития, а также мотивов принятия и/или непринятия обществом доминирующей повестки дня. Вопросы защиты и охраны окружающей среды уже давно присутствуют в политическом поле и находятся в центре дискуссий. Однако в последние годы решение экологических и климатических проблем вошло в число ключевых и даже доминирующих политических приоритетов. Несмотря на алармизм со стороны научного и экспертного сообщества, принимаемые в течение последних десятилетий меры “зеленой” политики не смогли существенно замедлить процесс деградации природных экосистем. Очевидно, что экологические проблемы тесно увязаны с социальными процессами и часто являются их следствием, хотя и выстраиваются вокруг объектов природной среды [1]. Эксперты не раз подчеркивали необходимость радикальной смены ценностных ориентиров и потребительских практик для смягчения и преодоления последствий экологического кризиса. На этом фоне появляются новые конкурирующие между собой эколого-политические дискурсы, такие как “зеленый” переход, “зеленый” рост, нулевой рост, устойчивое развитие, экологическая модернизация, и контрдискурсы “зеленого империализма”, колониализма, экологической и климатической справедливости и др. Борьба за идеи, знания и смыслы является неотъемлемым элементом политического процесса, который поддерживает динамику его развития. Чем больше актуализируется “зеленая” тематика, тем больше появляется альтернативных взглядов на ее проблемы и способы их решения.

Переломным моментом стал 2015 г., когда были приняты Парижское соглашение по климату¹ и Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН на период 2016–2030 гг.² Эти решения стали вехой в процессе продвижения и популяризации проблемы изменения климата и концепции устойчивого развития в политической и публичной дискуссиях. Последующая протестная эоактивность, а также “зеленая” волна способствовали усилению давления “снизу” на правительства. На этом фоне представители политических и экономических кругов взяли на себя смелые обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и инициировали широкомасштабные планы и стратегии достижения углеродной нейтральности и нулевого суммарного загрязнения. Однако именно на этом этапе климатическая проблематика постепенно обособляется от экологической, превращаясь в крупное политическое направление. Политические лидеры, СМИ, научное и экспертное сообщество отводят вопросам изменения климата приоритетное место, зачастую оставляя без должного внимания другие глобальные экологические проблемы, такие как утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды пластиком и т.д.

На сегодняшний день одним из самых амбициозных проектов считается “Европейская зеленая сделка” (ЕЗС)³, в которой вопросы изменения климата были поставлены в центр эколого-политической повестки как главный политический приоритет ЕС. Реакция на представленный план “зеленой” трансформации Евросоюза была неоднозначной: сразу после принятия ЕЗС значительная часть научного и экспертного сообщества выразила скептицизм по отношению к ней, поставив под сомнение возможность полной реализации намеченных планов. В то же время НКО и общественные экологические движения подвергли ЕЗС критике за недостаточную амбициозность.

¹ Парижское соглашение по климату – принятый в 2015 г. международный договор, направленный на смягчение последствий изменения климата, адаптацию к ним и финансирование соответствующих мероприятий. Документ был согласован и подписан 195 сторонами, ратифицирован 189 странами и Европейским союзом.

² Цели устойчивого развития ООН – 17 взаимосвязанных задач по достижению экономической, социальной и экологической “устойчивости”. Они призваны искоренить бедность, нищету, дискриминацию, обеспечить экономическую стабильность и рост, а также защитить окружающую среду.

³ “Европейская зеленая сделка” (*European Green Deal*) – комплекс политических инициатив, представленных Европейской комиссией, основной целью которых является достижение климатической нейтральности на территории Евросоюза к 2050 г. В рамках ЕЗС планируется привести каждый существующий закон в соответствие с климатическими целями, а также ввести новое законодательство по вопросам циркулярной экономики, сохранения биоразнообразия, сокращения загрязнений, сельского хозяйства, инноваций и др.

Такое неоднозначное отношение к названному документу весьма показательно. С одной стороны, “зеленые” цели продвигаются политическими элитами, учеными и экспертами как важный инструмент политической мобилизации европейского сообщества. Их рассматривают как ключевой ориентир европейской идентичности. Ученые не раз подчеркивали, что экологическая и климатическая повестка может стать полем для сотрудничества между конкурирующими и/или конфликтующими странами, той точкой соприкосновения для взаимодействия, где стоящие на разных позициях группы интересов могут найти взаимовыгодное решение (англ. *win-win situation*) [2].

С другой стороны, уже сегодня наблюдаются серьезные разногласия между стейкхолдерами в отношении приоритетности решения различных экологических проблем и путей реализации заявленной политики [3]. Противоречия в вопросах управления природной средой создают условия для поляризации общества и провоцируют экологические конфликты [4]. Следовательно, встают вопросы: как в дальнейшем будет продвигаться экологическая повестка и имеет ли она консолидирующий или, наоборот, дезинтегрирующий общественный потенциал? Для ответа на него предлагается выявить и проанализировать линии размежеваний в обществе вокруг “зеленой” тематики. Наиболее примечательным представляется опыт ЕС и его государств-членов. Именно Брюссель активно продвигает экологические и климатические ориентиры развития как внутри Евросоюза, так и за его пределами.

Отношение к мерам экологической политики нельзя назвать однозначным. С одной стороны, сохранение окружающей среды и природных ресурсов представляется как “общее благо”, бенефициаром которого является каждый человек. С другой стороны, продвигаемая форма “зеленого перехода” влечет неравное распределение бремени от его издержек. “Зеленый переход” осуществляется через радикальные трансформации экономической модели, конфигураций рынка, энергетического сектора. В результате под угрозой исчезновения оказываются целые отрасли промышленности, ликвидируются рабочие места, меняется социально-экономическое положение отдельных категорий граждан. Если некоторые группы населения готовы платить за такого рода преобразования, то множество людей, для которых социально-экономические вопросы остаются приоритетом, не намерены жертвовать своим материальным положением ради достижения абстрактных, с их точки зрения, “зеленых” целей. Продвижение экологической и климатической повестки стимулирует дальнейшую политизацию проблем защиты окружающей среды и поляризацию вокруг них.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА

Появление новых очагов социально-политических размежеваний является следствием кризиса модели развития, которая в новых условиях не прошла тест на прочность. Повсеместно в обществе возрастает градус напряженности, увеличиваются частота и масштабы социальных конфликтов. В числе актуальных источников общественных расколов оказалась “зеленая” политика. Экологические конфликты не являются новым феноменом [3], тем не менее сегодня они приобрели совершенно иные по сравнению с прежними формы, масштабы и измерения. В условиях распространения эколого-политических дискурсов и активной реализации “зеленых” мер в продвигаемой модели экологической трансформации обнаруживается все больше уязвимостей, которые способствуют углублению неравенства в обществе. В данной работе предлагается рассмотреть “зеленую” повестку сквозь призму классической теории социально-политических размежеваний Сеймура Липсета и Стейна Роккана [5] с учетом появления новых размежеваний и новых форм их политизации. Очевидно, что восприятие и поддержка “зеленой” тематики отдельными группами населения различается в зависимости от доступа к инфраструктуре, мест расселения и от самих настроений в обществе.

Продвижение “зеленой” повестки создает новые измерения для анализа разделенных обществ – социально-экологическое и эколого-политическое. Зачастую при разработке политики по защите окружающей среды учитываются только природные

и экономические факторы, хотя в научном поле неоднократно поднимались вопросы о необходимости целостного подхода, который бы принимал во внимание экономические, социальные, политические последствия экологического кризиса. Попытки подобного комплексного осмысления были предприняты в ходе разработки и реализации концепции устойчивого развития. Но на практике имплементация намеченного курса не привела к желаемым результатам⁴, и была раскритикована научным сообществом за обилие парадоксов и противоречивость целей [6].

Серьезной проблемой для реализации “зеленой” политики выступает социальное измерение. Вопросы экологической справедливости уже давно стали частью эколого-политических дискуссий. Незащищенные группы населения по-прежнему страдают от неравномерного распределения экологических рисков и негативных последствий деградации окружающей среды. Финансовое бремя от принятых мер по предотвращению экологических и климатического кризисов ложится на уязвимые слои населения. Это способствует дальнейшему углублению социально-политических размежеваний.

Многие из образующихся кливажей в рамках экологической политики повторяют традиционные размежевания, описанные в работе Роккана и Липсета [5], к примеру, между городским и сельским населением, центром и периферией. Новые линии размежеваний проходят сразу в нескольких измерениях: по географическим, поколенческим, гендерным, ценностным и идентитарным осям. Разделения, сформировавшиеся вокруг “зеленой” повестки, представляют собой достаточно новое и малоизученное явление, поскольку традиционно считалось, что относительно вопросов экологической и климатической политики сформирован и поддерживается общественный консенсус. Проанализируем примеры этих размежеваний.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОСЬ

Разделение международного сообщества на страны Глобального Севера и Глобального Юга является классическим фокусом анализа. Это разделение проявляется в различных сферах: социально-экономической, культурной, политической, а также экологической. В рамках традиционного подхода, зачастую в марксистских интерпретациях, фокусом исследований становятся отношения господства и подчинения в контексте экономической зависимости. Разработки на этом направлении сосредотачивали внимание на проблемах империализма и несправедливости международной системы [7], за ними следовала волна критики внешней политики развитых государств. Постепенно представители политической и экономической элиты стран Глобального Севера стали менять свои стратегии взаимодействия со странами Глобального Юга, выстраивать нарративы вокруг вопросов помощи в социально-экономическом развитии⁵.

Об империализме вновь заговорили по мере агрессивного продвижения эколого-политических дискурсов и роста алармизма вокруг защиты окружающей среды. Страны Глобального Севера, в особенности государства – члены ЕС, навязывают свое видение экологической политики и подходы к ее реализации. Несмотря на международный консенсус относительно необходимости незамедлительных действий для решения экологических проблем, на политической арене уже давно ведутся дебаты о справедливости и этичности продвигаемых практических мер. Так, исследователи, в основном из бедных стран, утверждают, что современная модель предлагаемой экотрансформации – это новая вариация империализма и колониализма, которая приобрела “зеленые” оттенки [8].

⁴ *Progress Towards the Sustainable Development Goals: Towards a Rescue Plan for People and Planet*. United Nations General Assembly Economic and Social Council. 24.04.2023. Available at: <https://hlpf.un.org/sites/default/files/2023-04/SDG%20Progress%20Report%20Special%20Edition.pdf> (accessed 10.05.2023).

⁵ Khan T. *The Narrative of Decolonization of Development Aid. Are Non-Western Alternatives the Real Issue?* Centre d'Estudis de Temes Contemporanis. 04.02.2022. Available at: <https://revistaides.cat/en/the-narrative-of-decolonization-of-development-aid/> (accessed 08.05.2023).

В условиях усиленной экологизации политической повестки и глобального тренда на достижение климатической нейтральности увеличивается социально-экономический разрыв между странами. Продвигаемое “устойчивое развитие” ставит Север и Юг в заведомо несопоставимые условия. Таким образом, эта модель, громогласно провозглашаемая как “равная” для всех, в действительности приводит к глубоким внутренним разногласиям и к противоречиям на международной арене [9].

Экологические конфликты и противоречия зачастую изучаются как национальные проблемы, при этом разногласия вокруг “зеленой” повестки наблюдаются и на международном уровне [10]. Как отмечалось выше, в классической интерпретации размежевания рассматриваются как следствия неравного доступа к управлению экологическими ресурсами и зависимости стран Юга от стран Севера. Современные политкорректные дискурсы изменили оптику, через которую рассматриваются экологические проблемы. Появляются альтернативные взгляды на источники размежеваний. К примеру, исследователи из США заявляют о неравенстве и росте разрывов между странами Севера, которые сокращают выбросы, и странами Юга, которые только начинают их наращивать [11]. В связи с этим поднимается ряд острых вопросов: кто должен платить за уже нанесенный ущерб, каким видится справедливое распределение ограничений, на ком лежит ответственность за уже причиненный ущерб окружающей среде? Научного консенсуса по этим вопросам нет, напротив, дебаты только обостряются, усиливая разрыв между странами Севера и Юга.

Кроме разделений на глобальном и межстрановом уровнях, наблюдаются также расколы внутри самих государств и политических межгосударственных образований, включая ЕС. Эксперты обращают внимание на асимметрию, наблюдаемую в рамках Европейского союза по нескольким осям: по направлениям Север–Юг, Запад–Восток, а также между старыми и новыми членами ЕС. Концептуальная карта Евросоюза представляет собой модель внутренней дифференциации [12]. Это отчетливо проявляется вокруг “зеленой” повестки. Реакция на принятие ЕЗС, а также плана *Next Generation EU*⁶, направленного на поддержку экономики государств ЕС в период восстановления после пандемии *COVID-19*, была неоднозначной. Несмотря на то, что большая часть стран-членов одобрила этот масштабный план, он не нашел общей поддержки: возникли разногласия в отношении целей и сроков, что было ожидаемо, учитывая разный уровень развития и специфику базовых отраслей экономики отдельных государств – участников интеграционного объединения, которые не полностью адаптировались под союзные стандарты. Так, Польша заявила, что не сможет достичь углеродной нейтральности к 2050 г. по причине зависимости своего энергосектора от угля – основного источника выработки энергии⁷. Все ориентированные на этот вид энергоносителя страны уверены, что планы по достижению углеродной нейтральности повлекут за собой сокращение рабочих мест и потерю конкурентоспособности экономики. По оценкам экспертов, Польша, Чехия, Болгария и Румыния могут лишиться около 41 тыс. рабочих мест⁸.

Другим предметом разногласий внутри Евросоюза стал Фонд справедливого перехода. Главной целью его создания в 2021 г. стала помощь зависимым от угля государствам – членам ЕС в осуществлении перехода на возобновляемые источники энергии. Однако такие государства, как Испания, изменившие свой энергокурс еще до принятия ЕЗС, считают, что подобная финансовая поддержка несправедлива, так как предназначена только тем странам, которые не “стали зелеными раньше”⁹. Тем же странам, которые осуществили переход ранее по своей инициативе, никто не компенсирует понесенные издержки.

⁶ The EU's €750bn Recovery Plan Comes One Step Closer. *The Economist*, 14.11.2020. Available at: <https://www.economist.com/europe/2020/11/14/the-eus-eu750bn-recovery-plan-comes-one-step-closer> (accessed 29.11.2021).

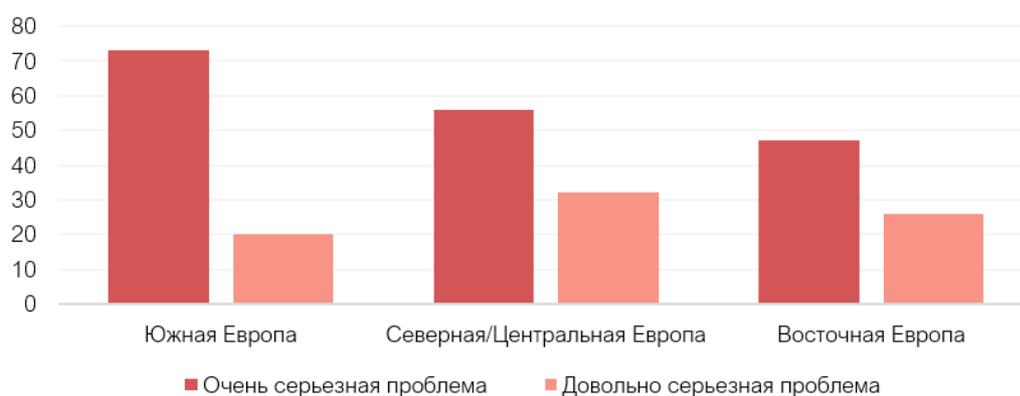
⁷ Oroschakoff K., Hernández-Morales A. EU Climate Law Sparks Political Battles. *Politico*, 03.03.2020. Available at: <https://www.politico.eu/article/eu-climate-law-sparks-political-battles/> (accessed 29.11.2021).

⁸ Claeys G., Tagliapietra S., Zachmann G. *How to Make the European Green Deal Work*. Bruegel, 05.11.2019. Available at: <https://www.bruegel.org/policy-brief/how-make-european-green-deal-work> (accessed 29.11.2021).

⁹ Oroschakoff K., Hernández-Morales A. Op. cit.

Последствий ужесточения экологической политики более всех опасаются страны Восточной Европы. ЕЗС затрагивает экономические интересы не только этих государств в целом, но и существенной доли их населения, которое на уровне частных домохозяйств рискует потерять больше, чем приобрести. Летом 2020 и 2021 гг. в Польше проходили демонстрации против ужесточения экологической политики. В целом озабоченность населения “зеленой” проблематикой является очевидным маркером намеченных разделений. Граждане государств Восточной Европы в среднем меньше обеспокоены изменением климата, чем представители Западной и Южной Европы. В то время как 73% жителей Южной Европы считают изменение климата “очень серьезной” угрозой, в Восточной Европе только 47% разделяют эту позицию (рис. 1).

Рисунок 1. Оценка угрозы изменения климата в ближайшие 20 лет жителями ЕС (%)



Источник: *The Lloyd's Register Foundation World Risk Poll 2019*¹⁰.

Несмотря на то, что ЕЗС должна опираться на средства Фонда справедливого перехода, национальные профсоюзы не удовлетворены такими мерами, считая фондовый капитал в размере 17.5 млрд евро недостаточным для полноценной поддержки перестраиваемых экономик¹¹. В странах Восточной Европы тяжелая промышленность является одним из значимых секторов, тогда как ради осуществления заявленных экологических и климатических целей от нее фактически придется полностью отказаться. “Зеленая” экономика, безусловно, формирует новые рабочие места, тем не менее риск потери старых крайне чувствителен для многих людей. Амбициозные климатические планы брюссельских политиков не учитывают социальное измерение, а именно – неоднородности в развитии стран – членов ЕС и, соответственно, различия социально-экономического положения граждан отдельных государств [13]. Усиление экологизации политики еще больше обнажает это неравенство.

На локальном уровне разделения отчетливо просматриваются по оси город–село. Несмотря на сохраняющиеся высокие темпы урбанизации, цифровизации и продвижение политики, направленной на развитие сельских сообществ, уровень жизни в городской и сельской местности до сих пор существенно различается. Например, в ЕС сельские районы занимают значительную часть территории, в них проживает 28% всего населения¹². При этом в “зеленую” повестку зачастую больше включены городские жители, которые имеют более высокий уровень экологической озабоченности и обладают доступом к “зеленой” инфраструктуре – электрифицированному транспорту, точкам для отдельного сбора отходов и пр. В то же время сельское население оказывается оторванным от трендов

¹⁰ *The Lloyd's Register Foundation World Risk Poll. Full Report and Analysis of the 2019 Poll.* The Lloyd's Register Foundation. 2019. Available at: https://wrf.lrfoundation.org.uk/LRF_WorldRiskReport_Book.pdf (accessed 06.11.2021).

¹¹ Why Eastern Europe Resists EU Climate Action. *Energy Monitor*, 31.08.2021. Available at: <https://www.energymonitor.ai/policy/just-transition/why-eastern-europe-resists-eu-climate-action/> (accessed 11.10.2021).

¹² Augère-Granier M.L. *Urban-Rural Divide: Blame it All on My Roots...* European Parliamentary Research Service. 2018. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/614753/EPRS_ATAG\(2018\)614753_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/614753/EPRS_ATAG(2018)614753_EN.pdf) (accessed 11.05.2023).

на “устойчивость”, снижение углеродного следа, ответственное потребление. Горожане имеют больше возможностей приобщения к видимой составляющей “зеленой” повестки, особенно в мегаполисах, где местные власти активно продвигают ее и соревнуются между собой в реализации общественных программ по экологизации городского образа жизни, электрификации транспорта, а также проводят информационные и обучающие кампании по повышению экологической осведомленности. В небольших же локальных сообществах такие мероприятия имеют меньший масштаб и продолжительность либо вовсе отсутствуют. Таким образом, происходит политическая, экономическая и культурная сепарация сельских жителей. Такое “отторжение” возникает не по причине большей/меньшей озабоченности сохранением окружающей среды, но из-за неравного доступа к информации и рычагам поддержки и продвижения экологических мер¹³.

Сельские жители отнюдь не менее бережно относятся к окружающей среде. Зачастую у них связь с природой проявляется сильнее, и особенно – психологическая. Именно жители сельской местности страдают от алармистского подхода к вопросам изменения климата и от реальной деградации окружающей среды, а также от навязывания нового “проэкологичного” стиля жизни. Ускоренное и агрессивное продвижение “зеленых” ценностей не дает фермерам времени для перестройки их образа жизни под иные стандарты, в особенности когда значительная часть решений согласуется и принимается без их участия. Ввиду этого протесты фермеров стали сопутствующей проблемой дальнейшего продвижения “зеленой” повестки в ведущих странах ЕС: Германии, Франции, Нидерландах и Бельгии. На волне такого недовольства появляются новые политические силы¹⁴, выступающие против нынешней модели “зеленой” трансформации. Ярким тому примером является новая партия в Нидерландах – Фермерско-гражданское движение (нидерл. *BoerBurgerBeweging*, *BBB*), представляющая интересы работников сельскохозяйственного сектора. В Германии растет поддержка правой популистской партии Альтернатива для Германии (АдГ), особенно в промышленных и сельских районах.

Вышесказанное свидетельствует о том, что принцип климатической справедливости ЭЗС, провозглашенный главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен, “Никого не оставить позади” на практике не работает: помимо простого создания “зеленых” рабочих мест необходимо проводить широкую кампанию по дополнительному образованию и переквалификации граждан во многих странах. Пока же ЕС в осуществлении “зеленого” перехода фокусирует внимание лишь на финансовых инструментах. На фоне ощутимых потоков инвестиций, идущих на небольшие локальные проекты¹⁵, информационным кампаниям и практикам по повышению экологической осведомленности сельского населения, столь необходимым для видимого сокращения образующегося между городом и селом разрыва, уделяется явно недостаточное внимание.

На географические оси накладываются также личностные и ценностные размежевания, которые могут способствовать как обострению противоречий в обществе и дезинтеграции, так и его консолидации. Так, в работе, проведенной польскими исследователями, показано, что представители поколения Z¹⁶, жители и городской, и сельской местности, имеют схожие показатели в отношении проэкологического поведения [14]. Очевидно, что возрастные ценности нивелируют разделения по оси город–село. Однако превалируют сегодня тенденции дальнейшего углубления размежеваний, которые усиливаются разницей во взглядах, вызванной в том числе проблемами гендерного неравенства.

¹³ McCrimmon R. The Urban-Rural Divide over the Environment. *Politico*, 13.02.2020. Available at: <https://www.politico.com/newsletters/morning-agriculture/2020/02/13/the-urban-rural-divide-over-the-environment-785355> (accessed 11.05.2023).

¹⁴ Осипов А. Фермеры против зеленых. *Ведомости*, 22.03.2023. Available at: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/22/967555-fermeri-protiv-zelenih?utm_campaign=newspaper_22_3_2023&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (accessed 11.05.2023).

¹⁵ *EU Funds and Financing for Resilient Local Mobility*. UITP Europe. March 2022. Available at: <https://cms.uitp.org/wp/wp-content/uploads/2022/03/EU-Funds-and-Financing-policy-paper.pdf> (accessed 11.05.2023).

¹⁶ Люди, рожденные во второй половине 1990-х – начале 2010-х годов.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ

Связь экологических проблем и гендерного неравенства уже давно стала объектом внимания ученых и экспертов [15]. На стыке этих двух направлений исследований во второй половине XX в. появилась новая теоретическая рамка, получившая название “экофеминизм”. Растет количество работ, посвященных анализу экологических вопросов через призму гендерных исследований. Большинство из них сосредоточено на проблемах отсутствия равного доступа к здоровой окружающей среде, большей уязвимости женщин перед последствиями изменений климата и деградации окружающей среды. Популярной темой научных трудов является сравнительный анализ приверженности проэкологическому поведению и экопривычкам у женщин и мужчин. В научных дебатах не раз подчеркивались различия во взглядах и отношении тех и других к окружающей среде, а также в их ценностных ориентирах. Таким образом, здесь разделения можно рассматривать в двух направлениях – уязвимости перед экологическими проблемами и озабоченности “зеленой” тематикой.

Множество исследований, фокусирующихся на вопросах влияния деградации окружающей среды на женщин и мужчин, свидетельствуют о разном уровне такого воздействия. Ученые утверждают, что гендерное неравенство является одной из причин повышенной уязвимости женщин к климатическим изменениям [16]. Кроме того, женщины, проживающие в странах Глобального Юга и в бедных регионах, подвержены повышенному риску, связанному с природными явлениями [17]. Среди угроз и проблем, более негативно отражающихся на представительницах женского пола, выделяются нехватка ресурсов, вызванная изменением климата, низкая мобильность в условиях стихийных бедствий и др. [18] Серьезным ограничением для женщин остается неравный доступ к принятию решений и управлению природными ресурсами. Несмотря на то, что в странах Европейского союза эта проблема стоит не так остро, гендерное неравенство по-прежнему заявляет о себе при формировании экологической политики¹⁷. Показательным является, в частности, соотношение численности женщин и мужчин во властных структурах, занимающихся вопросами климата. Высшие государственные служащие в министерствах, курирующие климатическую тематику (в ведомствах энергетики, транспорта и окружающей среды), – в основном мужчины в Германии (79%), Франции (71%), Италии (78%)¹⁸. В числе причин сохранения сложившегося неравного положения в решении проблем окружающей среды специалисты называют различия в социально-экономическом положении, в социальных ролях, доступе к управленческим ресурсам [19].

Важно отметить, что в действительности гендерный разрыв особенно ощутим в странах Глобального Юга, где сохраняется традиционный ролевой уклад. Тем не менее политически эта проблема остается на периферии. В западных странах наблюдаются противоположные тенденции: фактор гендерного разделения вокруг экологической повестки гипертрофирован и является важным элементом политических стратегий.

Несмотря на неравный доступ к механизмам принятия решений, отмеченный выше, было установлено, что именно женщины в большей степени заинтересованы в экологической повестке, чаще склонны внедрять в свою повседневную жизнь “зеленые” привычки и охотнее меняют свой образ жизни на проэкологичный. Так, в исследовании, проведенном в Нидерландах и Германии, отмечается значительный разрыв между экологическими установками: в Германии 65.8% мужчин придерживаются проэкологических ценностей, среди женщин этот показатель равен 73%, в Нидерландах аналогичная ситуация: 59.8% против 65.9% [20]. Важно отметить, что эта тенденция прослеживается во многих странах, в том числе и в России [21].

¹⁷ Heffernan R., Heidegger P., Köhler G., Stock A., Wiese K. *A Feminist European Green Deal. Towards an Ecological and Gender Just Transition*. Friedrich-Ebert-Stiftung, Politics for Europe. 2022. 36 p. Available at: <https://eeb.org/wp-content/uploads/2022/03/18990.pdf> (accessed 11.05.2023).

¹⁸ Westendorp L. *Women Do More to Tackle Climate Change than Men: Survey*. Politico, 18.10.2021. Available at: <https://www.politico.eu/article/women-men-climate-change-survey/> (accessed 09.05.2023).

Эксперты называют вышеперечисленные различия “экогендерным разрывом”¹⁹, который только усиливается в последние годы. В отличие от других типов размежеваний гендерные не обладают традиционным конфликтным потенциалом, а скорее представляют иллюстрацию различия социальных ролей и неравенства, которые проявляются даже в экологической сфере. По мере распространения эколого-политических дискурсов эта тема вновь стала актуальной, так как подобные разрывы могут препятствовать дальнейшему продвижению “зеленых” мер и их реализации. Ввиду этого актуализируются и исследования, целью которых является поиск возможностей для преодоления таких расколов [22].

ВОЗРАСТНЫЕ РАСХОЖДЕНИЯ

Одной из обсуждаемых тем в научном сообществе является тема разрывов между поколениями (*generation gap*) и их влияния на политический ландшафт и политический процесс [23]. Проблема различий ценностных ориентиров поколений всегда была актуальной, имманентно присущей поколенческой идентичности. В настоящее время эти различия ярко проявляются в отношении к “зеленой” повестке, особенно на фоне бурной экопротестной деятельности молодежи. Представители каждого нового поколения более активны в вопросах природоохранной деятельности и защиты окружающей среды, чем их предшественники – эта динамика прослеживается со времен протестов 1968 г. В 2005 г. ученые из Гарвардского университета опубликовали работу, посвященную поддержке климатической политики представителями разных поколений на примере стран Евросоюза [24]. Результаты показали, что люди в возрасте 15–24 лет готовы больше жертвовать и прилагать больше усилий для сохранения окружающей среды, чем достигшие возраста 65+. Ученые объяснили эту разницу более широким доступом молодого поколения к соответствующей информации благодаря активному использованию интернет-ресурсов. Исследователи посчитали, что молодежь просто гораздо лучше осведомлена об экологических проблемах. Однако такой вывод был актуален 20 лет назад, сегодня же разрыв в доступе к интернет-источникам постепенно сокращается, а в основе причин размежеваний лежат различия в ценностных предпочтениях.

Поколенческий подход широко используется в научных работах и маркетинговых исследованиях. Специалисты утверждают, что молодые люди, а именно представители поколения Z и миллениалы²⁰, имеют более “зеленые” ценностные ориентиры, их экологическая осведомленность и сознательность высоки, и многие следуют проэкологичному образу жизни²¹ (см. также [25]). Кроме того, в научном сообществе идут споры об ответственности за вредные выбросы, осуществленные на протяжении жизни старшего поколения [26]. Однако данные исследований демонстрируют противоположные результаты. Так, опрос Фонда Конрада Аденауэра показал, что старшее поколение в Германии больше озабочено вопросами состояния окружающей среды, чем молодое: жители страны в возрасте от 65 лет заявляют, что проблемы экологии и климата очень важны для них. Для сравнения: в возрасте 18–34 лет только 40% заявили об этом²². В то же время молодые поколения охотнее выступают за радикальные действия по защите климата, включая проведение несанкционированных протестов, поддержку экстремистских экологических движений и энвайронменталистских политиков и партий.

¹⁹ Hunt E. The Eco Gender Gap: Why Is Saving the Planet Seen as Women's Work? *The Guardian*, 06.02.2020. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2020/feb/06/eco-gender-gap-why-saving-planet-seen-womens-work> (accessed 09.05.2023).

²⁰ Люди, родившиеся в начале 1980-х – первой половине 1990-х годов.

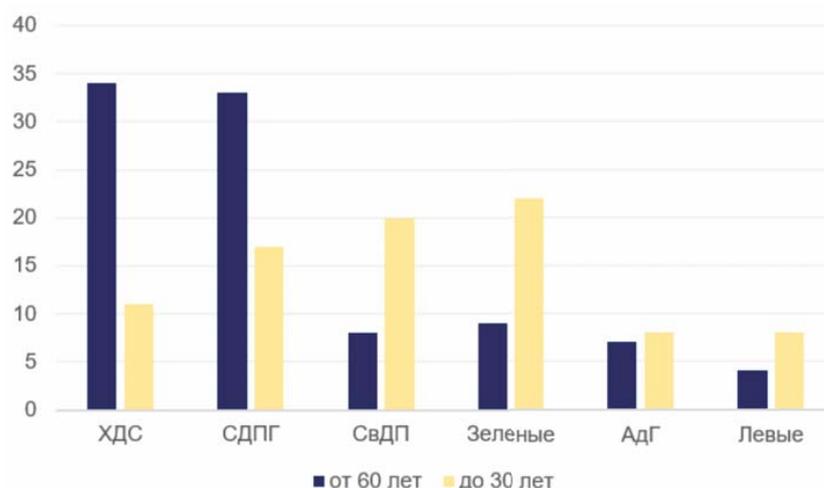
²¹ Tyson A., Kennedy B., Funk C. Gen Z, Millennials Stand out for Climate Change Activism, Social Media Engagement with Issue. *Pew Research Center*, 26.05.2021. Available at: <https://www.pewresearch.org/science/2021/05/26/gen-z-millennials-stand-out-for-climate-change-activism-social-media-engagement-with-issue/> (accessed 06.11.2021).

²² Pokorny S. *Umwelt- und Klimaschutz in den Familien*. Konrad-Adenauer-Stiftung. 05.10.2020. Available at: <https://www.kas.de/de/analyse-und-argumente/detail/-/content/umwelt-und-klimaschutz-in-den-familien> (accessed 06.05.2023).

Молодежные климатические акции протеста, проводимые сообществами “Пятницы ради будущего” (англ. *Fridays for Future*), “Последнее поколение” (нем. *Letzte Generation*), “Просто остановите нефть” (англ. *Just Stop Oil*), стали повседневной реальностью в странах Запада. Их масштаб и используемые тактики привлекли к проблеме изменения климата внимание политических элит, которые были открыты к диалогу с подрастающим поколением [27]. По словам заместителя председателя Еврокомиссии Франса Тиммерманса, именно действия “Пятниц ради будущего” и позиция их лидера Греты Тунберг подтолкнули европолитиков к принятию ЕЗС²³. Вопреки критике со стороны экологических НКО и общественных климатических движений (включая, к слову, и сами “Пятницы ради будущего”), ЕЗС по-прежнему находит отклик среди населения, особенно юного возраста. В рамках ее поддержки был создан проект, название которого можно перевести как «Поколение Z за “Зеленую сделку”» (*GenZ4GreenDeal*), для людей от 15 до 30 лет, призванный помочь молодежи усвоить “устойчивые” практики и привлечь ее к активному участию в экологических проектах.

Возрастные размежевания хорошо прослеживаются в поддержке “зеленых” политических сил. Так, результаты федеральных парламентских выборов в Германии ярко демонстрируют разницу в политических приоритетах представителей разных поколений²⁴ (рис. 2).

Рисунок 2. Поддержка немецких партий представителями разных поколений на выборах в Бундестаг в 2021 г. (%)



Источник: *Europe Elects*²⁵.

Конфликт поколений – один из наиболее дискуссионных вопросов в академических кругах. Единого мнения относительно этого разрыва не существует, в особенности касательно оценки его влияния на продвижение “зеленой” повестки. С каждым годом все больше граждан разных возрастов включается в нее по разным причинам: кто-то под влиянием своих взглядов на природную среду, кто-то из-за социально-экономических выгод (например, преимуществ использования электрифицированного транспорта) и пр. Несмотря на то, что каждое поколение имеет отличительные модели проэкологического поведения, считается, что именно формирование общих “зеленых” идеалов и ценностей через конструирование экологической идентичности может стать мостом для нахождения

²³ EU Wouldn't Have Plan to Be Climate Neutral Without Greta Thunberg, Says Frans Timmermans. *Euronews*, 25.11.2021. Available at: https://uk.news.yahoo.com/eu-wouldnt-plan-climate-neutral-173046402.html?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly93d3cuZ29yZ2x-ILmNvbS8&guce_referrer_sig=AQAAABDHkV4TqZHGCO9Pph0u3rZDr2LS9VOPEtd8RI-MIF7aJvawYclsRAI5uQ3jKprcPdqYY5mp806o_Iztfm-dhsnBz9auXoQ5Ak3AHk87SKWJHJUcrDc4HDgLetK3j8Jf7KC3syJKAdDfhU28am-wVqFlztTFVteuLH35SMowjCl (accessed 06.05.2023).

²⁴ Weise Z. German Climate Concerns Don't Translate into Green Votes. *Politico*, 21.09.2021. Available at: <https://www.politico.eu/article/german-climate-concerns-green-votes-chancellor/> (accessed 13.05.2023).

²⁵ *Germany*. Europe Elects. Available at: <https://europeelects.eu/germany/> (accessed 13.05.2023).

взаимопонимания и консолидации представителей разных возрастных групп. Ученые прогнозируют преодоление разрыва вокруг экологических вопросов через несколько поколений, поскольку каждое последующее поколение будет более осведомленным и осозанным [25].

ИДЕНТИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В основе формирования размежеваний стоит мировоззренческая составляющая. Различия в идейных предпочтениях, ценностях и идеалах становятся ключевой причиной возникновения противоречий и глубоких социально-политических расколов в обществе. В научном поле не раз поднимался вопрос о связи идентичности и политического выбора граждан. В самой теории социально-политических размежеваний присутствует идея о том, что социоструктурные различия проникают в политику через коллективную идентичность [28].

Идентитарные и ценностные различия также влияют на поддержку “зеленых” ориентиров. На протяжении последних двух десятилетий повышение экологической осведомленности было одной из основных задач “зеленой” политики в ЕС, и результаты оказались внушительными: в государствах-членах фиксируется высокий уровень озабоченности проблемами окружающей среды²⁶. Подавляющее большинство жителей Евросоюза признают наличие экологических и климатических проблем и требуют принять соответствующие меры, однако только ограниченная группа граждан готова радикально менять свой образ жизни ради достижения “зеленых” целей. Тем не менее численность таких активистов растет с каждым годом. Импульсом к изменениям становится формирование экологической идентичности и сознания, которые побуждают индивида к принятию конкретных действий, направленных на защиту окружающей среды. Формирование идентичности – это неравномерный и неравно поступательный процесс, его динамику скорее можно определить как разноуровневую и разноскоростную. Отличающийся “градус” экологической идентичности стал одной из причин возникновения противоречий.

Вопросы, связанные с идентичностью, – это прежде всего вопросы ценностных ориентиров. Важно отметить, что экологическая идентичность имеет множество проявлений в силу различных экологических приоритетов, выбор которых, как правило, обусловлен тесной связью с локальной идентичностью. Человека могут волновать разные проблемы в зависимости от локальных факторов риска, представляющихся ему существенными, например, в виде вырубki лесов, загрязнения воды, воздуха, почвы и т.д. Многие правые популисты, отрицающие проблему изменения климата, апеллируют к таким локальным проблемам в своих кампаниях. Они преподносят климатическую политику ЕС как элитарную и противопоставляют ей национальную экологическую политику, которая, по их мнению, должна быть первостепенной. Они также делают акцент на “несправедливом распределении экологических рисков”, лежащих преимущественно на уязвимые группы населения²⁷.

Очевидно, что связь экологической идентичности с локальной и региональной спецификой свидетельствует о неоднородности ее наполнения, которая в глобальном масштабе является неизбежной. Ценности, приоритеты и отношение представителей разных групп к экологическим вопросам и явлениям будут всегда различаться, ввиду чего универсальные (англ. *one-size-fits-all*) подходы представляются неэффективными. Абсолютизация политкорректных дискурсов, которая выражается в непринятии иных точек зрения и так называемой общественной цензуре [29, с. 212], способствует сдерживанию конфликтного потенциала. Однако такой подход, при котором во

²⁶ New Eurobarometer Survey: Protecting the Environment and Climate is Important for over 90% of European Citizens. European Commission. 03.03.20. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_331 (accessed 06.11.2021).

²⁷ Deleja-Hotko V., Müller A.K., Traufetter G. AfD Hopes to Win Votes by Opposing Climate Protection. *Spiegel International*, 06.05.2019. Available at: <https://www.spiegel.de/international/germany/afd-seeks-votes-by-opposing-climate-protection-a-1265494.html> (accessed 13.05.2023).

внимание принимается лишь один “правильный” взгляд, препятствует выстраиванию эффективной политики.

ДИСКУРСЫ КЛИМАТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Размежевания вокруг “зеленой” повестки тесно связаны с дискурсами климатической и экологической справедливости. Несправедливость продвигаемой экологической политики видится в неравном доступе к здоровой окружающей среде и “зеленым” продуктам, процессу принятия решений, а также в неравномерном распределении бремени от затрат на проведение подобной политики и ликвидацию экорисков [30]. Наиболее уязвимые группы населения в первую очередь ощущают на себе как последствия деградации окружающей среды, так и изменения в подходах к решению проблем. Чаще всех именно бедные домохозяйства страдают от непропорциональных издержек экологической политики. Меры, предписанные чиновниками, становятся для этих категорий населения не мотивирующим стимулом перехода на более экологический образ жизни, а финансовым бременем. Вопросы экологии и социально-экономического неравенства, таким образом, сосуществуют в тесной взаимосвязи²⁸.

Совершить полноценный экономический, социальный и экологический транзит без готовности населения и государств к изменениям сложившейся системы отношений к природной среде будет невозможно. Объединение этих трех направлений все чаще фигурирует в научных и политических дебатах как необходимое условие успешной реализации “зеленого” транзита [31]. Между тем современный экологический курс ЕС по-прежнему опирается в основном на такие меры, как ограничения, налоговые рычаги и регулирование. Наблюдается существенный разрыв между готовностью рядовых граждан внедрять проэкологические модели поведения и практической реализацией этих шагов²⁹. В большинстве случаев люди нуждаются в дополнительных стимулах и поддержке со стороны государства и бизнеса, облегчающих им переход к более экологичному образу жизни.

В новых условиях возникает вопрос о форматах коммуникаций заинтересованных политиков с населением по проблемам окружающей среды и способностях властей доказать необходимость таких изменений, как, например, повышение цен на привычные товары и услуги или пересмотр норм потребления. Отсутствие такого диалога, как правило, провоцирует акции протеста, отталкивает избирателей и препятствует продвижению экологической повестки. ЕЗС еще не начала в полной мере реализовываться, но уже появляются группы населения, которые чувствуют уязвимость перед будущими трансформациями. Предлагаемые руководством ЕС инструменты, такие как Социальный климатический фонд или Фонд справедливого перехода, по мнению специалистов, явно недостаточны [13]. Помимо экономической, комплексная социальная составляющая ЕЗС также крайне слабо проработана [13]. В итоге план наталкивается на свои же собственные противоречия: меры, призванные обеспечить “справедливость”, зациклены на решении конкретных, достаточно узких вопросов социального свойства, что препятствует генеральной цели достижения углеродной нейтральности.

Эта оторванность экологической и климатической политики от социально-экономической является ее несомненным недочетом. Очевидно, что с учетом национальных и региональных особенностей адаптация ЕЗС будет происходить по-разному. Реакция на нее также будет варьироваться с учетом локальной специфики:

²⁸ Tubiana L. *The Green Deal Is the New Social Contract*. Groupe d'études Geopolitiques, 28.09.2021. Available at: <https://geopolitique.eu/en/2021/09/28/laurence-tubiana-green-deal/> (accessed 10.11.2021).

²⁹ Trimborn M. “Scholz muss mit Putin über Gas verhandeln”. *Sahra Wagenknecht im Interview mit der Neuen Osnabrücker Zeitung, erschienen am 1. Die Linke im Bundestag, Oktober 2022*. Available at: <https://www.sahra-wagenknecht.de/de/article/3213.scholz-muss-mit-putin-ueber-gas-verhandeln.html> (accessed 28.12.2022).

если в одних странах это может способствовать консолидации общества, то в других, наоборот, способно привести к дезинтеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При активном продвижении и распространении “зеленой” повестки и реализации экологической и климатической политики будут обнажаться ее проблемные узлы. Уже сегодня можно констатировать образование расхождений во взглядах в обществе ввиду географических, поколенческих, гендерных различий. Однако этим они не ограничиваются: существуют также разделения, связанные с разным уровнем образования, сферой деятельности, социальным статусом и т.д. В действительности при рассмотрении размежевания вокруг экологической политики наиболее отчетливо проявляется столкновение двух групп: с одной стороны, эоактивисты и экологи, требующие радикальных перемен, а с другой – те занятые, которые теряют рабочие места в результате “зеленого” транзита. Важно отметить, что последние не являются противниками защиты окружающей среды, а выступают против навязываемых подходов и моделей, в которых не учитываются или игнорируются их интересы (рис. 3).

Рисунок 3. Поддержка “зеленой” повестки различными группами населения



Источник: составлено автором.

Политкорректный подход к этой тематике осложняет анализ и прогноз реальных последствий от “зеленых” мер ввиду того, что альтернативные взгляды на проблемы находятся на периферии публичной дискуссии. В целом идея о возможности формирования противоречий вокруг экологической политики долгое время игнорировалась, и только сегодня эти проблемы стали обсуждаться в научных кругах [32]. Размежевания вокруг экологической политики проявляются не в противостоянии и конфликтности, а в различиях во взглядах, подходах, оценке и приоритетах, что дает возможность использовать эти различия для сотрудничества и построения диалога, для обмена мнениями и опытом.

Климатическая проблематика сегодня доминирует в политической повестке. Она является важнейшим инструментом политической мобилизации в западных странах. В целом вокруг экологической политики пока преобладает оптимизм, несмотря на появляющиеся противоречия. Однако, по данным многочисленных исследований, деградация окружающей среды и изменение климата могут привести в будущем к возникновению дополнительной напряженности в отношении разделенных групп. Тем не менее это разделение одновременно представляется и ресурсом для решения проблем окружающей среды: каждая из групп обладает уникальными взглядами, навыками и обширными знаниями в решении локальных проблем окружающей среды, элементы которых могут быть заимствованы при разработке экологической политики. Это может способствовать минимизации негативных последствий от экологической трансформации при ее адаптации на местах.

Оценка размежеваний вокруг политики по защите окружающей среды в системе прочих демонстрирует, что в основе экологических кливажей лежат традиционные разногласия. При этом отсутствие продуманной политики только усиливает их. Объединяющим потенциалом обладают возрастные размежевания, однако нахождение

точки соприкосновения прогнозируется только в среднесрочной перспективе. Ожидается, что конкуренция и противоречия между странами и регионами будут только усиливаться в условиях гонки за альтернативными источниками энергии и ценными ресурсами для “чистых” технологий, в особенности на фоне споров внутри стран и между ними о том, где будет сосредоточена реформируемая энергетическая инфраструктура. В рамках “зеленой” трансформации имплицитно подразумевается разрушение сформированной структуры экономики. По факту происходит изменение парадигмы развития и ценностная переориентация общества.

Сохраняется необходимость поиска сбалансированного подхода к решению проблем окружающей среды, который позволит избежать концентрации внимания на одном предмете. Размежевания выполняют уникальную функцию удержания политики от ее смещения в ту или иную сторону: радикализации или отказа от каких-либо решительных действий. Благодаря этому появляется окно возможностей для снижения остроты противоречий и балансирования между двумя крайностями. Очевидно, что экологическая политика становится полем для различных типов конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Feindt P.H., Oels A. Does Discourse Matter? Discourse Analysis in Environmental Policy Making. *Journal of Environmental Policy & Planning*, 2005, vol. 7, no. 3, pp. 161-173. DOI: 10.1080/15239080500339638
2. Kundzewicz Z.W., Matczak P., Otto I.M., Otto P.E. From “Atmosfear” to Climate Action. *Environmental Science & Policy*, 2020, vol. 105, pp. 75-83. DOI: 10.1016/j.envsci.2019.12.012
3. Pranav D.N. Scientific Controversies in Environmental Policy Making. *Conference: Evidence Based Policy Making: International Best Practices in Connecting Science and Policy*. Amsterdam, 2008. Available at: https://www.researchgate.net/publication/329415200_Scientific_Controversies_in_Environmental_Policy_Making (accessed 03.04.2023).
4. Демчук А.Л. Экологические конфликты: природа, виды, способы урегулирования. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, 2007, № 2, сс. 64-71. [Demchuk A.L. Environmental Conflicts: Nature, Types, Methods of Settlement. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*, 2007, no. 2, pp. 64-71. (In Russ.)]
5. Lipset S.M., Rokkan S. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York, The Free Press, 1967. 554 p.
6. Gupta G.S. The Paradox of Sustainable Development: A Critical Overview of the Term and the Institutionalization Process. *Periodica Polytechnica Social and Management Sciences*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 1-7. DOI: 10.3311/PPso.8919
7. Kvangraven I.H. Beyond the Stereotype: Restating the Relevance of the Dependency Research Programme. *Development and Change*, 2020, vol. 52, pp. 76-112. DOI: 10.1111/dech.12593
8. Bergesen H.O. Reformism Doomed to Failure? A Critical Look at the Strategy Promoted by the Brundtland Commission. *International Challenges*, 1988, vol. 8, no. 2, pp. 6-10.
9. Ariffin Y. On the Scope and Limits of Green Imperialism. *Peace Review*, 2010, vol. 22, no. 4, pp. 373-381. DOI: 10.1080/10402659.2010.524558
10. Gethin A., Martínez-Toledano C., Piketty T. *Political Cleavages and Social Inequalities: A Study of Fifty Democracies, 1948–2020*. Harvard University Press, 2021. 656 p. DOI: 10.2307/j.ctv209xnf
11. Gazmararian A.F., Milner H.V. *Political Cleavages and Changing Exposure to Global Warming*. 2023. 81 p. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4194232 (accessed 03.05.2023). DOI: 10.2139/ssrn.4194232
12. Kucerova I. Cross-National Analysis in the EU: North–South Cleavages as a Conceptual Map of the European Union. *Medzinarodne vzťahy*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 5-28. DOI:10.53465/SJIR.1339-2751.2023.1.5-28
13. Galgóczi B. Where Is the Social in the European Green Deal? *European Green Journal*, 06.10.2022. Available at: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/where-is-the-social-in-the-european-green-deal/> (accessed 03.05.2023).
14. Dąbrowski L.S., Środa-Murawska S., Smoliński P., Biegańska J. Rural–Urban Divide: Generation Z and Pro-Environmental Behaviour. *Sustainability*, 2022, vol. 14, no. 23, 16111. Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/23/16111> (accessed 21.04.2023). DOI: 10.3390/su142316111
15. Zelezny L.C., Chua P.P., Aldrich C. New Ways of Thinking about Environmentalism: Elaborating on Gender Differences in Environmentalism. *Journal of Social Issues*, 2000, vol. 56, no. 3, pp. 443-457. DOI: 10.1111/0022-4537.00177
16. Denton F. Climate Change Vulnerability, Impacts, and Adaptation: Why Does Gender Matter? *Gender & Development*, 2002, vol. 10, no. 2, pp. 10-20. DOI: 10.1080/13552070215903
17. Eastin J. Climate Change and Gender Equality in Developing States. *World Development*, 2018, vol. 107, pp. 289-305. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.02.021
18. Kakota T., Nyariki D., Mkwambisi D., Kogi-Makau W. Gender Vulnerability to Climate Variability and Household Food Insecurity. *Climate and Development*, 2011, vol. 3, no. 4, pp. 298-309. DOI: 10.1080/17565529.2011.627419

19. Howard J.A., Hollander J.A. *Gendered Situations, Gendered Selves: A Gender Lens on Social Psychology*. Sage Publications Inc., 1997. 209 p. Available at: <https://psycnet.apa.org/record/1996-98981-000> (accessed 21.04.2023).
20. Economou A., Halkos G. The Gender Environmentalism Gap in Germany and the Netherlands. *Social Science Quarterly*, 2020, vol. 101, pp. 1038-1055. DOI: 10.1111/ssqu.12785
21. Sautkina E., Agissova F., Ivanova A., Ivande K., Kabanova V., Patrakova N. Political, Environmental and Social Determinants of Pro-Environmental Behaviour In Russia. *Higher School of Economics Research Paper*, no. WP BRP 130/PSY/20212021. 19 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3995972> (accessed 21.04.2023). DOI: 10.2139/ssrn.3995972
22. Newman K.P., Trump R.K. Addressing the Eco-gender Gap in Men Through Power and Sustainability Self-Efficacy. *Journal of Brand Management*, 2022, vol. 30, pp. 261-274. DOI: 10.1057/s41262-022-00300-x
23. Ahlfeldt G.M., Maennig W., Mueller S.Q. The Generation Gap in Direct Democracy: Age vs. Cohort Effects. *European Journal of Political Economy*, 2022, vol. 72, 102120. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2021.102120
24. Viscusi W.K., Hersch J. The Generational Divide in Support for Climate Change Policies: European Evidence. *Discussion Paper No. 504, 02/2005*. Harvard Law School Cambridge. Available at: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/papers/pdf/Viscusi_et%20al_504.pdf (accessed 21.05.2023).
25. Milfont T.L., Zubielevitch E., Milojev P., Sibley C.G. Ten-Year Panel Data Confirm Generation Gap but Climate Beliefs Increase at Similar Rates Across Ages. *Nature Communications*, 2021, vol. 12, no. 1, 4038. Available at: <https://researchcommons.waikato.ac.nz/handle/10289/14516> (accessed 21.05.2023). DOI: 10.1038/s41467-021-24245-y
26. Zheng H., Long Y., Wood R., et al. Ageing Society in Developed Countries Challenges Carbon Mitigation. *Nature Climate Change*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 241-248. DOI: 10.1038/s41558-022-01302-y
27. Короткова А.В. Экодвижение "Пятницы ради будущего": первые итоги. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 4, сс. 119-131. [Korotkova A.V. Eco-Movement "Fridays for Future": the First Results. *World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 4, pp. 119-131. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-119-131
28. Zollinger D. Cleavage Identities in Voters' Own Words: Harnessing Open-Ended Survey Responses. *American Journal of Political Science*, 2022. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/ajps.12743> (accessed 21.05.2023). DOI: 10.1111/ajps.12743
29. Гаджиев К.С. О феномене политкорректности в контексте кризиса либерализма. *Власть*, 2019, № 6, сс. 210-215. [Gadzhev K.S. On the Phenomenon of Political Correctness in the Context of the Crisis of Liberalism. *Vlast'*, 2019, no. 6, pp. 210-215. (In Russ.)]
30. Schüle S.A., Hilz L.K., Dreger S., Bolte G. Social Inequalities in Environmental Resources of Green and Blue Spaces: A Review of Evidence in the WHO European Region. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019, vol. 16, no. 7, 1216. Available at: <https://www.mdpi.com/1660-4601/16/7/1216> (accessed 21.05.2023). DOI: 10.3390/ijerph16071216
31. Mandelli M. Understanding Eco-Social Policies: a Proposed Definition and Typology. *Transfer. European Review of Labour and Research*, 2022, vol. 28, iss. 3, pp. 333-348. DOI: 10.1177/10242589221125083
32. Kendrik J. Divided in Ecology. *Green European Journal*, 2023. Available at: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/divided-in-ecology/> (accessed 14.06.2023).